

ИРЭНА БЕРН

БЕЗЛИКИЙ СВИДЕТЕЛЬ

МОСКВА

Отпечатки правды. ДЕТЕКТИВЫ И. БЕРН

Пациент всегда прав

Инстинкт жертвы

Безликий свидетель

ИРЭНА БЕРН

БЕЗЛИКИЙ СВИДЕТЕЛЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б51

Редактор серии *Е. Тёрина*
Оформление серии *Е. Петровой*

Берн, Ирэна.

Б51 Безликий свидетель : роман / Ирэна Берн. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-220579-8

На окраинах города происходят странные преступления. Жертвами становятся молодые мужчины — маньяк не убивает их, а оставляет в муках дожидаться смерти...

Молодая следователь Лиза обнаруживает одного из них еще живым. Однако спасенный получает тяжелую травму и не может вспомнить лицо своего преследователя. На помощь приходит Александра Герц, известный психотерапевт. Она стремится собрать обрывки исчезнувших воспоминаний и помочь в расследовании.

С каждой минутой игра становится все опаснее. И в ней нельзя доверять никому.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220579-8

© Берн И., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

Пролог

Он медленно открывал глаза, пробуждаясь от туманных снов. Холод сковывал изнутри, а крики птиц заставили думать, что он забыл закрыть окно. Как же холодно! Веки тяжело приоткрылись, и первое, что он увидел, был мерцающий свет, проникающий сквозь листву качающихся деревьев. Шум леса был настоящим. Крики птиц были настоящими. Этот сон был настоящим.

— Ну наконец-то мы можем поговорить. — Голос заставил его вздрогнуть. — Не засыпай больше.

Нестерпимая боль в плечах смешалась с паникой. Он попробовал пошевелиться, но боль отдалась еще сильнее. Он понял: его руки связаны сзади. Тонкие костлявые плечи заерзали, а взгляд заметался между деревьями. Он набрал полные легкие воздуха и, рванувшись вперед, издал отчаянный крик, отдав вместе с ним последние силы.

— Тихе, пожалуйста, — прозвучал тихий шепот, а ладонь крепко сжала его рот. — Никто не должен слышать. Никто.

Слезы потекли из его глаз, тело начало дрожать, будто пыталось вырваться и освободиться от сдерживающих его веревок. Он стиснул зубы, чтобы они не стучали, но он не мог прогнать страх, который поселился в нем.

Он поднял голову. Посмотрел в глаза своего собеседника. Под тяжелой плитой беспомощности и непонимания он пытался отыскать в этих глазах сочувствие, но вместо него обретал лишь отчаяние.

Глава 1

Стадион находился недалеко от лесного массива. Здесь были слышны шум леса и шуршание опавших листьев, будто они наконец-то смогли оторваться от родительской ветки и поиграть друг с другом в догонялки. Но игра будет длиться недолго, скоро они устанут, холодный дождь размочит яркие одежды, и непослушные лягут спать вечным сном, погребенные под кристально-белым снегом.

Осенний листок упал на беговую дорожку, ветер не успел даже на сантиметр сдвинуть его с места, как чья-то подошва придавила его к эластичному покрытию.

Лиза бежала уже третий круг. И зачем она купила новые кроссовки, старые выглядели почти так же и состояние у них было не хуже, но цвет другой, а это вполне могло сойти за повод. И зачем она вообще бежит, времени и так ни на что не хватало, она и без тренировок находилась в постоянном движении. Причина была. Это Крис — ее подруга и тренер по бегу. Из-за нехватки времени у обеих приходилось встречаться в основном на стадионе. Крис была ее отдушиной, глотком прохладной воды после изматывающего бега, но нет, не на тренировке, а постоянного бега от работы до дома. От Сергея Когана, начальника Следственного комитета, которого вечно не устраивал темп работы Лизы, до Яна, которого не устраивало количество времени, проводимого Лизой на этой работе.

Она провела детство в тихой маленькой деревушке. Поздний, единственный ребенок в гармоничном союзе учителей ближайшей сельской школы, до которой, впрочем, еще надо было добратся на автобусе, ходившем не всегда по точному расписанию два раза в день. Пока мать с отцом уделяли внимание ученикам, девочка оставалась под присмотром бабушки. А вскоре присмотр понадобился и ей. Родители нашли выход: Лиза подросла, поэтому сможет присматривать за бабушкой, а учиться можно и дома. Неужели целых два учителя не смогут учить собственного ребенка?

Ответственность и самостоятельность вели девочку за обе руки, не давая ей шанса на обычное беззаботное детство. Ее большие и темные, как спелый каштан, глаза часто блестели, а подушка впитывала детские слезы. Но никому — ни родителям, ни бабушке, которую Лиза любила больше всех на свете, — она не говорила о своей боли. Боли? Вряд ли Лиза считала тогда, что это боль, но обида была точно.

— Ну как ты, Лиз? Как там твои связанные мужики? Никого больше не привязали? — шутила Крис. Она всегда говорила о работе Лизы так, будто убийства, совершаемые в городе, — это откуда-то из книг или фильмов, которые подруга просто пересказывает ей.

— Пока только двоих. — Лиза достала резинку из спортивной куртки и на бегу завязала волосы в короткий, но объемный хвост.

— Пока, — уточнила Крис. — То есть ты понимаешь, что будут еще?

— Скорее всего. Почерк один и тот же.

— Додики они потому что, спортом надо заниматься, — продолжала смеяться Крис. — А лучше бегом.

— А бег не спорт?

— Бег, моя дорогая — это отдельный вид искусства. Давай еще два круга — и на заминку.

— Я уже не могу.

— Можешь. Сбавляем темп, ты мне еще про последнего не все рассказала. Где, говоришь, нашли его?

— Снова в лесу. Недалеко отсюда, на той стороне, — она махнула головой. — Так что будь осторожнее со своими пробежками.

— Спасибо, Лиз, но мне это не грозит.

Лиза перешла на шаг, а Крис сильно замедлила бег, оставаясь с подругой на одной линии.

— Ты думаешь, что это несерьезно?

— Несерьезно — это бегать раз в неделю. Мои ноги меня спасут. И тебя твои тоже, если будем здесь встречаться чаще.

Поднялся ветер. Его порывы срывали листья и доносили их до самой беговой дорожки. Уборщик этому не обрадуется. Сколько раз он уже убирал их! И зачем такой шикарный стадион построили на окраине города? Там, где почти нет домов. Причина была в стоимости земли в этом месте на порядок ниже, чем в других районах. Но все это ненадолго. Скоро не будет леса, скоро не будет полей, а листья перестанут огорчать уборщика. Пройдет совсем немного времени, и здесь вырастут многоэтажные ульи, в которые заманят низкими для этих мест ценами за квадратный метр каждого, кто мечтает жить в столице. Или рядом с ней. А пока здесь нет метро и ходит единственный автобус с номером триста шестнадцать.

Глава 2

Несколько дней назад.

Лесник, одетый в водоотталкивающий пятнистый костюм, сливался с лесом. Он уже давно ждал группу. То они заехали не с той стороны, то постоянно теряли связь с лесником. Колеса синего «Форда Транзит» с красной полосой медленно катились по ухабистой тропе, а за ним более активно двигался служебный «Патриот». Лиза одной рукой держалась за откинутый столик в салоне «Форда», а второй копалась в служебной папке, чтобы еще раз убедиться, что все на месте. Четыре качественные ручки с синими чернилами, наклейки с оттисками печатей, протоколы осмотров, сразу несколько, вдруг она что-то испортит, пауэрбанк и пара богатых белком батончиков на случай, если они задержатся надолго. А сегодня был как раз тот самый случай.

Машина остановилась, в этот же момент скрылось солнце, а ветер нагнал тучи. Лиза посмотрела наверх и, вернувшись в машину, достала темно-синий форменный дождевик. Должна же она хоть раз им воспользоваться!

— Вы в этом пойдете? — иронично улыбнулся лесник, посмотрев на обувь Лизы.

— Мы с другого адреса едем. — Она тоже опустила взгляд на туфли. — Не думала, что придется сегодня гулять по лесу.

— Гулять, — усмехнулся он с наигранной веселостью, — там такой лес — пробираться надо. За мной пойдете, я уже немного протоптал там, пока сюда шел.

Лиза не думала о туфлях, ей скорее хотелось оказаться на месте. Первое в ее практике не бытовое убийство, а если повезет, то серийное. Одного уже нашли в этом же лесу.

Группа двинулась за проводником. Он, будто часть дикой природы, уверенно вел группу в сторону леса по слегка протоптанной дорожке. Колючая трава цеплялась за голые щиколотки, Лиза старалась не обращать на это внимания, но пообещала себе, что это последний день, когда она на дежурство надевает туфли, не важно, что они форменные. Те, кто занимается обмундированием сотрудников, ни черта не знают о том, чем эти сотрудники занимаются.

Чем ближе они подходили к лесу, тем воздух становился насыщеннее: смесь влаги и древесных ароматов окутывала их. Лиза, вдохнув полной грудью, ощутила, как воспоминания мгновенно начали уносить ее в детство.

Она вспоминала, как, будучи ребенком, не боялась леса — наоборот, ощущала, что он был частью ее, что родительский дом, уютно расположившийся на краю деревни у лесного массива, оберегал ее от всего плохого. В объятиях природы она всегда чувствовала себя защищенной: от насмешливых сверстников, которые придумывали для нее глупые прозвища, и от забот, заполнивших ее детские дни. Лес был ее убежищем, местом силы, где все тревоги оставались за его пределами.

Трава начала редеть, а над головой зашумела оставшаяся на деревьях листва.

— Пришли. — Лесник остановился.

Приятное волнение закололо в груди, поднимаясь к горлу. Перед ней сидел парень, на вид совсем молодой. Будто это чья-то забытая игрушка, он был прислонен спиной к дереву, руки и ноги надежно связаны, а голова опущена, что скрывало его лицо. На земле разбросана горстка конфет, будто кто-то приходил сюда, чтобы помянуть его.

Лиза собрала все силы, чтобы отвлечься от мрачности окружающего, и сосредоточилась только на расследовании. Кто этот юноша? Почему именно он стал жертвой убийцы? Такой же молодой и хрупкий, как на тех снимках, которые показывал Глеб.

Лиза не почувствовала сожаления или жалости, она ощутила лишь холодную отстраненность. Это означало, что она сумела перейти ту границу, отделяющую ее личные чувства от работы. Эмоции ушли на второй план. Сейчас нужно было найти ту самую нить, соединяющую два убийства. Все оказалось в ее руках, и единственное, что имело значение, — это расследование.

— Это что? Конфеты? — голос судмедэксперта заставил отвлечься.

— Не подходите, пусть сначала криминалист работает, — предупредила Лиза. Судмед улыбнулся. Конечно, он и так знал, кто будет работать первым. — Возможно, у нас серийное убийство.

— Серийное? И сколько у вас таких?

— Похоже, что это вторая жертва.

Криминалист открыл чемодан, надел перчатки, бахилы и осторожно, чтобы ненароком не наступить на что-то ценное, подошел ближе. То же самое сделал медик.

— Пальцы целы, — криминалист присел на корточки.

— Да, кажется, не погрызли. — Судмед снял очки, протер их чистым носовым платком, кото-

рый всегда носил в нагрудном кармане, и снова нацепил на нос.

— В этом лесу нет волков, — сказал лесник, — но мелкие грызуны и лисы вполне могли бы полакомиться. Выходит, я нашел паренька раньше, чем они.

— И это нам упростит задачу, если, конечно, у него не окажется документов, а отпечатки будут в базе.

Лиза с волнением достала новую шариковую ручку, сняла защитный колпачок и, как дисциплинированный следователь, аккуратно записала время начала осмотра, затем описала окружающую обстановку.

— Могу диктовать. Готовы? — произнес медик уверенно.

Она кивнула, и в этот момент небо раскрыло свою хмурую душу: дождь, сперва робкий, начал барабанить по листве, падал на тонкую бумагу и размывал чернила. Вдалеке прогремел гром — предвестник надвигающейся бури.

— Надо торопиться, — бросила Лиза, накидывая капюшон на голову. Совсем не зря она захватила дождевик. Прикрывая им протокол, она снова стала записывать.

— Труп мужчины, — начал медик, — на вид около двадцати лет, рост 175 сантиметров, худощавое телосложение, волосы темные и удлиненные. Труп находится в положении сидя, спиной к стволу дерева. Успеваете?

— Да, пишу, — ее пальцы стремительно скользили по бумаге. — Давайте дальше, сейчас все зальет. Положение тела, головы.

— Ноги сведены и связаны друг с другом веревкой белого цвета. Руки заведены за ствол и связаны между собой в запястьях.

Криминалист щелкнул камерой, фиксируя детали.

— Что по повреждениям?

— Пока ничего не вижу, — медик осторожно повернул голову жертвы, — следов удушения нет.

— И причину смерти мы сейчас не узнаем.

— Не узнаем. Все после вскрытия.

— И личность, получается, у нас не установлена.

Криминалист погрузил руку в карман куртки, но достал лишь разряженный телефон.

— Разряжен.

— Позвольте мне. — Лиза достала свой пауэрбанк. — Неизвестно, где придется оказаться. — Подсоединив шнур питания, она нажала кнопку включения.

Приветственная мелодия разрезала гнетущую тишину. Как только телефон поймал сеть, его экран заполнился уведомлениями — кто-то долго пытался дозвониться до молодого человека. И вскоре раздался звонок. Отец.

Лиза окинула взглядом коллег. Кто будет говорить? Криминалист или судмедэксперт? Это не их задача. Передать телефон кому-то из уголовного розыска? Один был занят опросом лесника, второй — попытками выяснить расположение ближайших видеокамер.

Телефон продолжал безжалостно звонить, кто-то уверенно протянул руку, чтобы ответить, но Лиза собрала всю свою решимость, нажала на кнопку ответа и поднесла телефон к уху.

— Ну наконец-то! — в голосе звучало такое облегчение, что холод пошел по спине.

— Алло... — произнесла она, стараясь держать голос ровным.

— Кто это?

— Меня зовут Лиза Майер.

— Кто?

— Это следователь Следственного комитета, Лиза